

ПИСЦЫ АФИНСКОЙ ДЕМОКРАТИИ*

В последние десятилетия вопрос о соотношении устной и письменной традиций, устной и письменной культур в древней Греции стал широко обсуждаться в научной литературе. Общепринятое мнение о преимущественном оро-акустическом характере греческой цивилизации – цивилизации устного слова – не только прирастало новыми аргументами, но и вызывало подчас решительные возражения. Дискуссии эти велись и ведутся в последние десятилетия, преимущественно филологами-классиками¹, и иногда заходят на «поле», одобренное исторической конкретикой².

Тем не менее существует прекрасная возможность ввести эту плодотворную дискуссию в контекст социальной истории. Наверное, в любой древней цивилизации, в основе которой лежали сакральные или светские тексты, важную роль должно было играть сословие людей, писавших и читавших эти тексты, – сословие писцов.

Роль писцов в культурах древнего Ближнего Востока хрестоматийна и не требует дополнительного обоснования. О писцах древнего Египта и Двуречья написаны десятки исследований. Однако и в Греции, в частности в Афинах, еще с архаических времен надписи фиксируют существование специального должностного лица – «писца» (ὑρασιματέυς), которого современные исследователи обычно называют «секретарем» (secretary). История развития этой магистратуры впервые была подробно рассмотрена еще в конце XIX в. знаменитым американским историком и эпиграфистом Уильямом Фергюсоном³, а перед Первой мировой войной появилось интересное, хотя и менее значимое исследование М. Брийяна⁴. В последние десятилетия афинские секретари специально рассматривались как в общих трудах (прежде всего следует отметить работы Питера Дж. Родса⁵), так и в специально посвященным им публикациям в научных журналах⁶.

Если суммировать результаты предшествующих исследований, складывается следующая картина. Первые секретари появились в Афинах еще в период

* Данная работа выполнена при поддержке РГНФ (проект 07-01-00050а «Геродот и Фукидид: зарождение исторической науки в древней Греции и специфика античного историзма»).

¹ Thomas R. Literacy and Orality Ancient Greece. Cambr., 1992; Written Texts and Rise of Literate Culture in Ancient Greece / Ed. H. Junis. Cambr., 2003; Oral Performance and Its Context / Ed. C.J. McKie. Leiden–Boston, 2004.

² Sickinger J.P. The Bureaucracy of Democracy and Empire // The Cambridge Companion to the Age of Pericles / Ed. L.J. Samons II. Cambr., 2007. P. 196–214.

³ Ferguson W.S. The Athenian Secretaries. N.Y., 1898 (Cornell Studies in Classical Philology, 7); *idem*. The Athenian Secretaries // AJPh. 1898. 19. № 3. P. 314–315; *idem*. Notes on the Athenian Secretaries and Archons // TAPhA. 1899. 30. P. 107–114.

⁴ Brilliant M. Les Secrétaires Athéniens. P., 1911 (Bibliothèque de l'École des Hautes Etudes. Fasc. 191); см. также рец.: Tod M.N. // CR. 1912. 26. № 7. P. 233–234.

⁵ Rhodes P.J. The Athenian Boule. Oxf., 1972, 1985²; *idem*. A Commentary to the Aristotelian *Athenaion Politeia*. Oxf., 1981, 1993².

⁶ Henry A.S. The Athenian State Secretariat and Provisions for Publishing and Erecting Decrees // *Hesperia*. 2002. 71. P. 91–118 (с литературой вопроса).

тирании, но об их функциях мы можем только предполагать. Очевидно, уже в середине VI в. афинские должностные лица нуждались в записях: две надписи этого периода упоминают лиц, которые служили другим официальным лицам в качестве секретарей, *grammateis* (IG I³. 508, 509). Их обязанности не были определены, но, возможно, как позднейшие секретари, они составляли различные документы и следили за расходами должностных лиц⁷.

С середины V в. до н.э. в афинских надписях появляется «секретарь Совета» (*γραμματεὺς τῆς βουλῆς*)⁸. В большинстве дошедших до нас формульных надписей фигурирует именно этот титул, хотя встречается и более общее обозначение – *γραμματεὺς*. Случается, что имя секретаря в надписи не упоминается вовсе. До 360-х годов секретарь Совета исполнял свою должность в течение одной притании, хотя сам и не был членом той филы, которая председательствовала в данном месяце. Секретарь Совета, по обоснованному предположению исследователей, сам являлся членом Совета пятисот. Таким образом, каждый год избиралось десять секретарей Совета⁹. В 360-е годы титул *γραμματεὺς τῆς βουλῆς* постепенно вытесняется «секретарем по притании» (*γραμματεὺς κατὰ πρυτανείαν*), а с середины IV в. до н.э. появляется также и «секретарь демоса» (*γραμματεὺς τοῦ δήμου*). По мнению исследователей, все эти титулы могли быть обозначением одного и того же магистрата¹⁰. В кратковременные периоды приостановки функционирования демократического государственного устройства функции всех этих должностей выполнял «регистратор» (*ἀναγραφεὺς*)¹¹. «Секретарь по притании» занимал должность в течение всего года (во всяком случае, с 363/2 г.), и сам уже не был членом Совета пятисот. Более точный перевод названия этой магистратуры: «секретарь/писец, [исполняющий обязанности] пританию за пританией».

Литературные источники добавляют немного информации. О писце, который должен был зачитывать письменные сообщения народному собранию, упоминает Фукидид. Афинский полководец Никий, опасаясь, что в угоду толпе (*οχλος*) будет искажено реальное положение дел в Сицилии, отправил в Афины не только посланников, но и письменное донесение: «Опасаясь, как бы посланные по неспособности выразаться, или по забывчивости, или из желания сказать что-либо угодное толпе, не представили донесений, не соответствовавших действительности, Никий написал письмо, полагая, что таким путем афиняне узнают подлинное его мнение, ни в чем не затемненное передачею вестника, и примут решение, соответствующее истинному положению дела» (Thuc. VII. 8. 2; пер. Мищенко–Жебелёва). По прибытии в Афины посланцы Никия передали письмо, после чего секретарь выступил и огласил письмо в народном собрании (VII. 10)¹². Очевидно, секретарь, зачитывавший

⁷ Sickinger. Op. cit. P. 201.

⁸ Наряду с ними существовали специальные «секретари демосов» (*демограмматеи*), которые вели списки граждан в каждой из этих территориальных единиц.

⁹ Henry. Op. cit. P. 91–92.

¹⁰ Ibid. P. 113.

¹¹ «Регистраторы» зафиксированы и при демократическом правлении. Очевидно, их функции состояли в фиксировании законов. См. Dow S. The Athenian Anagrapheis // Harvard Studies in Classical Philology. 1963. 67. P. 37–54.

¹² Некоторые рукописи дают чтение *γραμματεὺς [ὁ τῆς πόλεως]*, но это уточнение издатели текста Фукидида считают позднейшей вставкой (E.F. Porro, ad. loc).

официальные письма, отвечал за точность воспроизведения документа: он его громко читал, а аудитория слушала этот документ¹³.

Секретарям посвящен один пассаж аристотелевской «Афинской политики» (54. 3–5), из которого следует, что «секретарь по притании» (и предшествовавшие этой должности секретари?) первоначально избирались голосованием, и лишь «с недавнего времени» его стали избирать жребием. «Он заведует документами и хранит издаваемые постановления, все вообще документы скрепляет своей подписью и находится при Совете во время заседания» (54. 3). Секретаря «по законам» избирали по жребию (54. 4), а секретаря по зачитанию документов в Совете и в народном собрании избирали во времена Аристотеля голосованием (54. 5).

Поскольку наши сведения об афинских писцах весьма скудны, можно попробовать использовать возможности социальной антропоники и провести статистический анализ собственных имен афинских писцов. Имена секретарей, которые ведали изданием декретов, сохранились в афинских надписях. Для анализа комплекса имен афинских писцов был использован их сводный каталог, содержащийся в книге австралийского исследователя Роберта Девелина¹⁴, которая была высоко оценена рецензентами за тщательность подбора материала и точность¹⁵. Учитывались собственные имена писцов разных категорий, а также их помощников (*синграмматеев*, *гипограмматеев*), которые встречаются в надписях, хотя и редко. Для анализа специально подсчитывались имена с корнями $\delta\eta\mu$ - и $\acute{\alpha}\rho\iota\sigma\tau$ -, пропорция которых в том или ином ономастическом комплексе может характеризовать «обычность» или «необычность» социального состава данного комплекса (обычная пропорция имен с корнем $\delta\eta\mu$ - среди афинских граждан в надписях V–IV веков до н.э. составляет приблизительно 4.5%, с корнем $\acute{\alpha}\rho\iota\sigma\tau$ — 3.3%)¹⁶. Следует отметить, что выявляемое в больших ономастических комплексах значительное отличие от среднего показателя имен с корнем $\delta\eta\mu$ - свидетельствует о «специфичности выборки», о неких социальных либо культурных отличиях данной группы от основной массы афинских граждан.

В результате элементарного статистического анализа 301 имени афинских писцов с середины 450-х годов по конец 320-х годов выяснилось, что доля имен с корнем $\delta\eta\mu$ - в этом списке оказалась удивительно низкой (всего лишь 2.7%), причем именно к концу IV в. доля имен с корнем $\delta\eta\mu$ - в надписях этого типа снижается. Что же касается имен с корнем $\acute{\alpha}\rho\iota\sigma\tau$ -, то их доля среди писцов (3.0%) мало отличается от среднестатистической по всему гражданскому коллективу (табл. 1).

Еще нагляднее картина, если принимать во внимание только «государственных» секретарей ($\gamma\rho\alpha\mu\mu\alpha\tau\epsilon\upsilon\varsigma\ \tau\eta\varsigma\ \beta\omicron\upsilon\lambda\lambda\eta\varsigma$, $\gamma\rho\alpha\mu\mu\alpha\tau\epsilon\upsilon\varsigma\ \tau\omicron\upsilon\ \delta\eta\mu\omicron\upsilon$).

¹³ См. *Morrison J.V. Memory, Time, and Writing: Oral and Literary Aspects of Thucydides' History // Oral Performance and Its Context...* P. 113–115. Исследователь не без основания сопоставляет этот случай с самой идеей записи речей древним историком.

¹⁴ *Develin R. Athenian Officials 684–321 B.C. Cambr., 1989, 2003*.

¹⁵ *Rhodes P.J. // CR. 1990. 40. № 2. P. 347–348; Hansen M.H. Magisterial Inventory of Athenian Officials // CPh. 1992. 87. № 1. P. 51–61; Wallace R.W. // AJPh. 1992. 113. № 1. P. 103–107.*

¹⁶ *Карпюк С.Г. Общество, политика и идеология классических Афин. М., 2003. С. 271. Табл. 17.*

Доля имен с корнями *δημ-* и *ἀριστ-* в афинских надписях классической эпохи, содержащих собственные имена исполнявших должность писца (*γραμματεὺς*)

Годы до н.э.	Всего собственных имен писцов	Из них с корнем <i>δημ-</i>	Доля имен с корнем <i>δημ-</i> , в %	Из них с корнем <i>ἀριστ-</i>	Доля имен с корнем <i>ἀριστ-</i> , в %
480/79–432/1	68	3	4.4	1	1.5
431/0–404/3	80	1	1.3	1	1.4
403/2–378/7	37	2	5.4	3	8.1
377/6–353/2	34	1	2.9	1	2.9
352/1–337/6	55	1	1.8	2	3.6
336/5–322/1	27	0	0	1	3.7
Итого	301	8	2.66	9	2.99

Таблица 2

Доля имен с корнями *δημ-* и *ἀριστ-* в афинских надписях классической эпохи, содержащих собственные имена исполнявших должность «государственного» секретаря (*γραμματεὺς τῆς βουλῆς, γραμματεὺς τοῦ δήμου*)

Годы до н.э.	Всего собственных имен писцов	Из них с корнем <i>δημ-</i>	Доля имен с корнем <i>δημ-</i> , в %	Из них с корнем <i>ἀριστ-</i>	Доля имен с корнем <i>ἀριστ-</i> , в %
480/79–432/1	11	0	0	1	9.1
431/0–404/3	33	1	3.0	1	3.0
403/2–378/7	25	2	8.0	3	12.0
377/6–353/2	34	0	0	1	2.9
352/1–337/6	44	1	2.3	1	2.3
336/5–322/1	15	0	0	1	6.7
Итого	162	4	2.47	8	4.94

Кроме того, «невооруженным глазом» видно значительное количество типично аристократических имен среди «государственных» секретарей: Гиппоник, Архестрат, Калистрат, Полемарх, Каллиад, Архелай и др.

Чтобы подчеркнуть разительный контраст между частотой имен с корнем *dem-* среди секретарей и корпусом имен всего афинского гражданского коллектива, обратимся к спискам собственных имен афинских судей-гелиастов, а также диэтетов – третейских судей. Для нас антропонимический анализ последней магистратуры принципиально важен, поскольку ее должны были исполнять все афинские граждане, достигшие возраста 60 лет (Arist. Ath. pol. 53. 4–5). Среди судей-диэтетов второй половины IV в. до н.э. доля имен с корнем *δημ-* значительно (почти в три раза!) выше; еще выше доля подобных имен среди обладателей тессер афинских судей этого же времени. При этом доля имен с корнем *arist-* примерно совпадает во всех случаях (табл. 3).

Чем можно объяснить подобный феномен? Что касается обладателей тессер, то, в отличие от диэтетов, судьями становились по собственному желанию (и только потом использовалась жеребьевка). Поэтому число «социально активных» и «демократически настроенных граждан» в этой группе выше, что и сказалось на более широком использовании имен с корнем *dem-*. Создается впечатление, что имена писцов составляют особый ономастический комплекс, характеризующийся большой долей традиционных, «аристократических» и

Доля имен с корнями *dem-* и *arist-* в списках афинских третейских судей (διαίτηται) второй половины IV в. до н.э. (IG II². 1924–1927) и в списках афинских судей, согласно надписям на тессерах IV в. до н.э. (IG II². 1835–1923)

Должностные лица	Имена афинских граждан	Имена с корнем <i>dem-</i>	Доля имен с корнем <i>dem-</i> , в %	Имена с корнем <i>arist-</i>	Доля имен с корнем <i>arist-</i> , в %
Диэты	208	13	6.3	8	3.9
Судьи	85	7	8.2	4	4.7
Итого	293	20	6.8	12	4.1

«религиозных» имен и крайне малой долей имен с корнем *dem-*. Это позволяет предположить, что афинские писцы представляли собой особую, причем достаточно замкнутую, социально-культурную группу внутри афинского гражданства со своими традициями, из числа членов которой производилось избрание на «секретарские» должности.

Афинские государственные писцы (точнее, их сменяемость) по месяцам считаются – за отсутствием других данных – своеобразным «маркером» демократического режима в эллинистических Афинах. Как уже было отмечено выше, еще Уильям Фергюсон показал, что с 356/5 г. и позднее афинские филы согласно их официальной очереди выдвигали «главного государственного секретаря» (ὑραγματεὺς κατὰ πρυτανείαν)¹⁷. В эллинистическое время стандартный текст афинского декрета содержал как имя архонта, так и имя «государственного секретаря» с названием дема, что, при отсутствии последовательных данных об архонтах, позволяет восстанавливать список архонтов и афинскую хронологию¹⁸. Более того, было высказано обоснованное предположение о том, что перерывы в «секретарском цикле» означают, скорее всего, и перерывы в демократическом правлении в Афинах¹⁹. Так, упразднение демократии в 321 г. сопровождалось тем, что «главный государственный секретарь», который носил титул весь год, стал называться «регистратором» (ἀναγραφεὺς), но при нем в течение каждой притании был сменяющийся писец (ὑραγματεὺς). В конце IV в. до н.э. восстановление демократических порядков также сопровождалось появлением в надписях ὑραγματεὺς κατὰ πρυτανείαν²⁰. Связь «государственного секретаря» с циклом официальной очередности фил прослеживается в Афинах вплоть до II в. н.э. и может быть связана, по мнению современных исследователей, с существованием демократического режима, так же как присутствие в декретах «регистратора» (ἀναγραφεὺς) в 321–318 и 294–291 годах – с установлением олигархии²¹.

Таким образом, афинские писцы/секретари рассматриваются, и не без оснований, как «знаковые фигуры» афинской демократии. Следует признать, что писцы-секретари в целом вполне вписывались в пресловутую «цивилизацию устного слова». Однако данные антропонимики неопровержимо свидетельствуют о заметном отличии секретарей от основной массы афинских граждан, а еще больше – от наиболее социально активных сторонников демократии.

¹⁷ Ferguson. The Athenian Secretaries. P. 34 ff.

¹⁸ Rhodes P.J., with Lewis D.M. The Decrees of the Greek States. Oxf., 1997. P. 37.

¹⁹ Osborne M.J. // ZPE. 1985. 58. S. 294–295.

²⁰ Rhodes. The Decrees... P. 39–40, 43. Cp. Arist. Ath. pol. 50. 2–51. 1.

²¹ Ibid. P. 60–61.

Если судить по собственным именам, афинские писцы/секретари гораздо ближе к членам тиасов, религиозных объединений²². Не означает ли это, что мы имеем дело с особой социальной группой, отгороженной некими культурными рамками? Хотя сама система выборов афинских секретарей (частое использование жеребьевки), на первый взгляд, должна была препятствовать подобной «потомственной специализации», но при более внимательном рассмотрении открывается более сложная картина. Во-первых, жеребьевка вплоть до середины IV в. до н.э. применялась значительно реже, чем избрание на должность секретарей. Во-вторых, сама жеребьевка в случае избрания на столь специализированную должность предполагала самовыдвижение, что, несомненно, снижало круг претендентов. Таким образом, демократическая система не препятствовала образованию и функционированию обслуживающих ее «элитарных» социальных групп. Впрочем, система контроля за ними, исходившая от народного собрания или других демократических институтов, и позволяла держать «слуг народа» на коротком поводке.

Поэтому афинские писцы/секретари не породили ни «генеральных секретарей», ни, на худой конец, «великих визирей», хотя подобные метаморфозы случались и в античности. Так, в Эфесе в правление Августа γραμματεὺς τοῦ δήμου становится наиболее значимым городским магистратом: именно этот «генеральный секретарь» надзирал за строительными проектами и распределял почести; именно он осуществлял связь между городской общиной и императорской администрацией: к нему обращались императорские чиновники, находившиеся в Эфесе²³. И такой поворот событий никак нельзя признать случайной «ошибкой эволюции», поскольку подобное положение вещей закрепилось на 300 лет²⁴.

В Афинах эпохи Ранней империи многочисленные секретарские магистратуры дублировали друг друга. Так, в одних и тех же афинских надписях императорского времени встречаются и γραμματεὺς τῆς βουλῆς, и καὶ δήμου, и γραμματεὺς βουλευτῶν, и ὑπογραμματεὺς, и ἀναγραφεὺς (IG III. 1029–1032, 1040), и γραμματεὺς κατὰ πρυτανεῖαν (IG III. 1030, 1038), и γραμματεὺς βουλῆς (IG III. 1038, 1045). Однако о каких-либо существенных полномочиях этих магистратов сведений у нас нет.

THE SCRIBES OF ATHENIAN DEMOCRACY

S. G. Karpyuk

Athenian scribes, or secretaries, are considered by scholars to be emblematic figures of Athenian democracy. It must be recognized that on the whole Athenian scribes were a part of the oral civilization of Ancient Greece. Onomastic data show that scribes were appreciably different from the main part of the Athenian population, and even more so from the most active adherents of democracy. Their names prove that they were closer to *thiasotai*, members of religious associations. They constituted a specific social group, separated from others by certain cultural distinctions. Thus, the democratic system admitted the existence of elitist social groups, which were necessary for its functioning. However, the «servants of the people» were strictly controlled by the popular assembly and other democratic institutions.

²² В большом ономастическом комплексе (284 имени и патронима) членов тиасов IV в. до н.э. (для этого времени характерен гражданский статус тиасостов) имена с корнем *dem-* составляют 2.1%, с корнем *arist-* –2.5%. См. Карпюк. Общество, политика и идеология. С. 242–243. Табл. 10.

²³ Schulte C. Die Grammateis von Ephesos: Schreiberamt und Sozialstruktur im einer Provinzhauptstadt des Römischen Kaiserreiches. Stuttgart, 1994. S. 131. (рец.: Rogers G.M. // JRS. 1997. 87. P. 298–300).

²⁴ Schulte. Op. cit. S. 130.